

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 20.

1889 г.

Октября 16-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

Вѣчная Христова Церковь.

(Продолженіе *).

Тайнство причащенія.

При всемъ великомъ значеніи таинства покаянія, христіанинъ при немъ одномъ не можетъ спастись безъ животворящаго Тѣла и Крови Христовой. Св. Іоаннъ Златоустъ учитъ: „аще кто живя чистъ и въ покаяніи, а не приѣмлетъ Тайнъ Христовыхъ, не можетъ спастись“ (Златоустн. поуч. на 5 нед. поста, л. 133 на об.), и учитъ такъ на основаніи словъ Спасителя: „аще не съѣсте Плоти Сына человѣческаго, и не пиете Крове Его, живота не имате въ себѣ“ (Благ. Еванг. отъ Іоан. зач. 23, л. 104; Бол. Катих. л. 385). С писатель Книги о вѣрѣ, приводя эти непреложныя слова Господа Іисуса, восклицаетъ: „страшенъ отвѣтъ Христовыхъ словесъ!.. Кто не ужаснется отъ вышереченнаго запрещенія и не послушаетъ гласа Господня?.. развѣ той, иже животъ

---

*) См. № 19-й.

вѣчный погубити хочетъ“ (л. 51). „Аще кто Кровію Сына Божія праговъ усть дому своего не помажетъ, душа его первородная въ немъ жива быти не можетъ“ (Кирил. кн. л. 34) „Безъ причастія тоя истинныя святыни спастися невозможно“ (Книг. о вѣрѣ л. 248 на об.). Невозможно безъ сея тайны быть и въ истинной вѣрѣ и въ сообщеніи со Христомъ. Книга Кириллова говоритъ: „посланіе рабовъ, именуетъ пророковъ и апостоловъ, созываетъ всѣхъ въ истинну вѣру и сообщеніе со Христомъ, причастіемъ животворящаго Тѣла и Крове Его“ (лист. 304). Невозможно безъ сея тайны и достойно воспринять мученическіе вѣнцы. Св. Кипріанъ въ посланіи Корнилию папѣ учитъ: „како къ воспріятію мученическихъ вѣнцовъ достойны ихъ сотворимъ, аще ихъ преже въ церкви къ чашѣ Господней питію не припустимъ“ (Кн. о вѣрѣ л. 52)? Посему, Господь нашъ Іисусъ Христосъ... Божественное Свое Тѣло въ хлѣбѣ и животворящую пречистую Кровь Свою въ винѣ, на пріятіе вѣрнымъ своимъ уготовалъ единою“ (Кн. Кирил. л. 303 и на об.) „и всѣмъ вкушати на спасеніе повелѣ“ (Кн. о вѣрѣ л. 50). Онъ на Тайной вечери, въ день опрѣсночный, по толкованію Благовѣстнаго Евангелія, въ четвергъ, наканунѣ своихъ крестныхъ страданій, въ Іерусалимской большой горницѣ взялъ хлѣбъ, и возблагодаривъ, преломилъ его и сказалъ своимъ ученикамъ: „пріимите, ядите сіе есть Тѣло Мое, еже за вы даемо: сіе творите въ Мое воспоминаніе. Такожде и чашу по вечери, глаголя: сія чаша новый завѣтъ Моею Кровію, яже за вы проливается“ (Еванг. отъ Лук. зач. 108; Бол. Кат. л. 383). Со времени сей достопамятной Тайной вечери Св. Православная Церковь никогда не переставала исполнять повелѣніе Спасителя. Она изъ вѣка въ вѣкъ съ того времени совершаетъ это благословен-

ное и святое таинство въ воспоминаніе смерти Христа. Совершаетъ его такъ похоже на Тайную вечерю, такъ торжественно и такъ умиительно, что чувствуешь, будто находишься въ осязательномъ присутствіи Самого Спасителя и Господа Иисуса Христа. „Въ литургіи“, на которой, „такова знаменитая святая и великая тайна совершается“ (Кн. о вѣрѣ л. 248 об., Мал. Кат. л. 32 об.) ты видишь хлѣбъ и вино, составляющія вещество сея тайны (Бол. Кат. л. 383 об.). Слышишь и глаголы Господни „пріимите, ядите, сіе есть Тѣло Мое, за вы ломимое во оставленіе грѣховъ и пійте отъ нея вси, сія есть Кровь Моя новаго завѣта, за вы и за многихъ изливаемая во оставленіе грѣховъ“ (Бол. Кат. л. 383). „По глаголѣхъ сихъ дѣйствіемъ Святаго Духа, егоже призваніе іерей творитъ въ часъ оный, о совершеніи тайны сея примоляся и глаголя: низпосли Духа Твоего Святаго на ны, и на подлежащія дары, и сотвори убо хлѣбъ сей, честное Тѣло Христа Твоего: а еже въ чаши сей, честную Кровь Христа Твоего: преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ, пресуществленіе абіе бываетъ, и премѣняется хлѣбъ въ истинное Тѣло Христово, и вино въ истинную Кровь, остаются точію виды, яже видятъ и сіе по божественному строенію“ (Правосл. Испов. Петра Могилы). Посему, только подъ этими видами, „знаменіями хлѣба и вина, по освященіи глаголомъ Господнимъ, дается всѣмъ вѣрующимъ Тѣло и Кровь Христова, кромѣ же сихъ не дается“ (Бол. Кат. л. 387 об.); дается въ церкви во уста отъ руки священнически; яко отъ Серафима уголь горящій, лжицею, яко клещами, отъ священнаго потира, яко отъ единого трисоставнаго Божества“ (Кир. кн. л. 304; Толк. на 14 прав. Лаодик. соб. Кормч. л. 75). Таковыми свидѣтельствами старопечатныхъ книгъ опровергаются всѣ лжетолкованія старо-

обрядцевъ, которые, за неимѣніемъ видимаго, вещественнаго таинственнаго причащенія, подлежащаго нашимъ чувствамъ, учатъ о духовномъ причащеніи чрезъ огнепальное желаніе онаго, проявляющееся во внутреннихъ жертвахъ: сокрушенномъ сердцѣ, молитвѣ и милостыни. Не обращая никакого вниманія на самое ясное свидѣтельство Большаго Катихизиса, что Тѣло и Кровь Христовы кромѣ знаменій хлѣба и вина не дается, старообрядцы подыскали въ Благовѣстномъ Евангеліи одно мѣсто, которое, дѣйствительно, будучи взято отдѣльно, безъ связи съ предыдущими словами, какъ будто нѣсколько оправдываетъ ихъ. Оно читается такъ: „и ты можеша не только по тайному причащенію ясти и пити плоть и кровь Владычню, но и по иному образу“ (24 зач. отъ Іоан. л. 105 на об. и 1 06). Но эти слова, взятая въ связи съ предыдущими словами, ничего не говорятъ въ пользу старообрядцевъ. На листѣ 103 на обор., послѣ объясненія таинственнаго причащенія и претворенія хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь „тайнаго ради благословенія и пришествіемъ Святаго Духа“, говорится, что „такое тайное причащеніе есть обычно“, и что оно такъ необходимо, что „нѣсть инако (т. е. нельзя иначе) живота имѣти“ (л. 104). Посему, слова: „и по иному образу“ не заключаютъ въ себѣ той мысли, будто таинственное вещественное причащеніе не необходимо. Въ нихъ содержится только та мысль, что при таинственномъ причащеніи должно быть нравственное сообщеніе со Христомъ чрезъ соблюденіе заповѣдей, чрезъ совершеніе добродѣтелей. И сіе вполне согласно со словами Спасителя: „Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ и Отець Мой возлюбитъ его, и къ нему придетъ, и обитель у него сотворитъ“ (Еванг. отъ Іоан. гл. 4, ст. 23). Иначе же объяснять слова Благовѣстника:

„и ты можеш... ясти и пити плоть и кровь Владычню и по иному образу“, значить отвергать божественное установленіе св. причащенія на Тайной вечери и поступать вопреки словамъ Христа: „сіе“, то есть чувственное, подъ видомъ хлѣба и вина, причащеніе Тѣла и Крови „творите въ Мое воспоминаніе“. Нравственное соединеніе со Христомъ чрезъ исполненіе заповѣдей и совершеніе добродѣтелей, или иначе сказать—по старобрядчески, духовное причащеніе не только не исключаетъ чувственнаго таинственнаго причащенія, но даже не можетъ быть безъ него, такъ какъ безъ него любовь ко Христу не тепла, воля къ совершенію добра не сильна, добродѣтели не значительны, дары небесныя не прилагаются, смертныя грѣхи не очищаются. Въ Бол. Катихизисѣ говорится: „Сія тайна“, то есть причащеніе Тѣла и Крови Христовой подъ видомъ хлѣба и вина, „есть источникъ всѣхъ благъ духовныхъ, понеже истинно имать въ себѣ Господа нашего Іисуса Христа, Иже есть источникъ всѣхъ даровъ небесныхъ. Тако яко достойнѣ пріемляй его въ той тайнѣ, сей и животъ и благодать и вся благая съ нимъ купно пріемлетъ и бываетъ удѣ его живъ, и соединяется съ нимъ, яко же самъ Христосъ послушествуетъ, глаголяй: ядый Мою плоть, и пійай Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и Азь въ немъ (Іоан. зач. 24)... Якоже пища и пиво привременное естественныя силы исправляетъ, сиче и сей божественный хлѣбъ съ небесе нисходяй исправляетъ въ насъ теплоту любви, и силу добрыя воли. И якоже убо плоть пищею и пивомъ естества питаема, не токмо цѣла сохраниена бываетъ, но и растеть и тучнѣеть, сиче сія преестественная пища и пиво не точию сохраняетъ челоуѣка въ животѣ духовномъ, но и добродѣтели ему умножаетъ, и дары небесныя прилагаетъ... не точию отъ

будущихъ грѣховъ и искушеній діавольскихъ и плотскихъ соблюдаетъ, но и бывшія грѣхи очищаетъ, и не точію сицевыя, но и смертныя. Тѣмъ же убо не точію есть пища и пиво, но и цѣлебное быліе, прочее же приносить намъ извѣстное и твердое упованіе и утѣшеніе духовное, яко воистину есмы чада Божія. отнюду же приходитъ намъ неисповѣдимое веселіе и радость духовная“ (лист. 388—389). Посему, жертву Тѣла и Крови Христовой, имѣющую такое величайшее спасительное значеніе, „не возможно приложить къ жертвѣ хваленія и ко иной внутренней жертвѣ нашей, ибо никто не обрящется чистъ предъ лицомъ Божиимъ“ (Кир. книг. л. 78 об.). „Новый завѣтъ имѣетъ жертву нову, далече честнѣйшую, юже на всякъ день и на всякомъ мѣстѣ Господу Богу къ славѣ и хвалѣ іереями приносить; а сія нѣсть ни жертва хвалы, ни сокрушеннаго сердца, ни молитвы, ни милостыни; сіи бо не суть новыя жертвы, ибо быша въ древнѣмъ законѣ и новѣмъ, но имѣетъ едину жертву нову, въ законѣ древнѣмъ никогда не бывшую, Тѣло и Кровь Господню, якоже и самъ Господь рече: сія чаша новый завѣтъ Моею Кровію, яже за вы проливается“ (Толк. апост. л. 545 на об.).

Отъ многихъ старообрядцевъ и даже грамотныхъ приводилось слышать и болѣе грубыя сужденія о свят. причащеніи. Обыкновенный ежедневный обѣдъ они считаютъ божественной трапезой Тѣла и Крови Христовой. Но „святая, соборная, апостольская церковь“, скажемъ на это невѣжество словами Кирилловой книги, „приняла святое причащеніе во уста вѣрныхъ подавати не какъ общее брашно и питіе, которое мы обыкновенно вкушаемъ, но какъ пречистое Тѣло и Кровь Христа Спасителя нашего, отъ руки святительскія, со страхомъ Божиимъ и съ вѣрою во уста пріимати“ (л. 304). Причащеніе

совершается не въ домѣ простаго мужика безпоповца, а въ церкви (Кормч. л. 75) не всѣми, а святителемъ и священникомъ (тамъ же и Мал. Кат. л. 32 об.) не употребленіемъ пищи, не яденіемъ и пиціемъ, но освященіемъ словеси (Бол. Кат. л. 382), святымъ благословеніемъ и пришествіемъ Святаго Духа (Бол. Кат. л. 386 на обор.; Благ. Еванг. отъ Іоан. зач. 24, л. 103 об.) во время литургіи (Кн. о вѣрѣ л. 248 об.). Малый Катихизисъ говоритъ: „да всякій человекъ христіанинъ святую литургію частѣе и съ большимъ благоговѣніемъ слушалъ и Тѣла и Крове Господни причастникъ былъ“ (л. 34 на об.). Безъ литургіи же христіанинъ како быти можетъ! восклицаетъ мученикъ Феликсъ (Бароній, л. 303).

Кто не причащается, у того лукавство умножается (Ник. игум. Черн. горы сл. 58 л. 587). И дѣйствительно, у старообрядцевъ-безпоповцевъ, непричащающихся Тѣла и Крови Христовой, все болѣе и болѣе умножается лукавство. Не зная, какъ выдти изъ безтаинственнаго положенія, они уже утверждаютъ, что можно спастись и безъ св. причащенія. Такою духовною слѣпотюю недугуя, безпоповцы ссылаются на великихъ подвижниковъ, преподобныхъ отцевъ, на примѣръ, Павла Фивейскаго, Марка Эракійскаго и другихъ, проводшихъ всю жизнь свою въ пустыни и никогда не выходившихъ изъ нея. Изъ описанія жизни ихъ, говорятъ безпоповцы, не видно, чтобы когда-либо они приобщались Тѣла и Крови Христовой, однако „святи и богоугодни суть и нынѣ на небесѣхъ насыщаются лицезрѣнія Божія“ (Меч. Дух. л. 484). Если святые спасались безъ св. причащенія даже не въ антихристово время, то тѣмъ болѣе, заключаютъ безпоповцы, можно спастись безъ него въ царствованіе антихристово, наступившее со времени патріарха Никона, въ которое безкровная жертва

Тѣла и Крови Христовой истреблена, во святилищахъ произведена мерзость запустѣнія, предсказанная пророкомъ Даниломъ (гл. 9, ст. 27) и Господомъ Иисусомъ Христомъ (Матѳ. 24, 15).

Правда, что про многихъ пустынниковъ, великихъ подвижниковъ и преподобныхъ отцевъ въ житіяхъ ихъ не говорится о томъ, что они приобщались св. Таинъ; но не говорится и того, что они не приобщались свят. Таинъ. А святые отцы и учителя церкви: Василій Великій и Іоаннъ Златоустъ свидѣтельствуютъ, что пустынно-жители не оставались безъ причащенія. Василій Великій говоритъ: „Все, иже по пустынямъ иночествующіе и идѣже нѣсть священства, причащеніе свое о себѣ держаще, причащаются“ (Ник. Черног. сл. 53, л. 450 об.). И св. Іоаннъ Златоустъ: „Хочу малая къ вамъ рещи о священныхъ тайнахъ... Ко всѣмъ убо намъ слово есть, не къ сущимъ же здѣ токмо, но и къ сѣдящимъ въ пустыни. Они бо единою лѣтомъ причащаются, многожды же и чрезъ двѣ лѣтъ (Къ Евр. нравоуч. 17, стр. 29, 45). О причащеніи святыхъ, о которыхъ въ житіяхъ ихъ не упоминается объ этомъ, Іосифъ Волоколамскій свидѣтельствуетъ такъ: „Обычай бо есть божественному писанію, еже житія святыхъ и повѣсти писати, и нужнѣйшія вещи писанію предавати, не нужная мимо теши, яко же преди речеса. Ничто же бо нужнѣйша есть божественнаго крещенія и причащенія святыхъ Христовыхъ пречистыхъ таинъ, но во множайшихъ житіяхъ апостольскихъ и мученическихъ и отеческихъ не явлено о семъ,—егда бо не все крещени быша,—или не все причащася святіи апостоли и мученицы и преподобніи отцы наши;—ей убо все крестисася и причащася. Но сего ради списатели умолчаша о семъ писати, еже всеи челоуѣды вѣдять, яко

не мощно есть христіанину именоватися, аще не будетъ крещенъ, или не причащается святыхъ Христовыхъ таинъ“ (Іосиф. Волок. сл. 11, л. 317). Такимъ образомъ, безпоповцы не вѣрно говорятъ, что пустынножители безъ св. причащенія удостоились лицезрѣнія Божія.

Что же касается того ученія безпоповцевъ, будто со времени патріарха Никона послѣдній антихристъ воцарился, истребилъ безкровную жертву и произвелъ во святилищахъ мерзость заустѣнія, то ученіе это въ высшей степени нечестиво и преисполнено невѣрія и кощунства. Оно опровергается тѣми же свидѣтельствами, на которыхъ, по невѣжеству, крѣпнута убѣжденія старообрядцевъ. Послѣдній антихристъ, какъ уже было сказано въ нашемъ словѣ о вѣрѣ, еще не пришелъ въ міръ и не царствуетъ; слѣдовательно, жертва Тѣла и Крови Христовой свободно должна приноситься въ храмахъ святыхъ, а не прекращаться. Но и съ пришествіемъ послѣдняго антихриста она будетъ приноситься до скончанія вѣка, хотя не свободно, не открыто, не явно для невѣрующихъ и предавшихся антихристу. Св. Ефремъ Сиринъ и Ипполитъ, папа Римскій, описывающіе страшныя, бѣдственныя времена послѣдняго антихриста, говорятъ, что въ алтаряхъ не будетъ службы святая, не будетъ ни приношенія, ни кадила. Церкви, разумѣя подъ ними храмы, будутъ оскверняемы храненіемъ въ нихъ разныхъ овощей, будутъ разрушаемы и сожигаемы, такъ что Тѣло и Кровь Христовы въ нихъ не будутъ являться (Ефр. Сир. сл. 105, л. 304 об.; В. Собор. Иппол. Римск. сл. на мясопустн. субб.)¹⁾, а будутъ являться тамъ, гдѣ только

¹⁾ Излюбленныя мѣста старообрядцевъ. Ефр. Сирин. сл. 105. л. 304 об.: »Восплачутся тогда церкви Христовы вся плачемъ ве-

будеть возможность, гдѣ только будутъ совершители сего таинства: епископы и священники. А они будутъ вездѣ: и на западѣ и на востокѣ, въ пустыняхъ и въ секретныхъ мѣстахъ, въ горахъ и вертепахъ, о чемъ говорятъ слѣдующія свидѣтельства. „Верховнѣйшіе въ церкви сущіе отъ востока убѣгутъ на западъ и сущіе отъ запада на востокъ“ (Слово Андрея Кесарійск. 18, гл. 52 въ толк. на апокалипс.). „Мнози святіи, елико тогда обрящутся вкупѣ... побѣгутъ со тщаніемъ великимъ въ пустыни, и скроются въ горахъ и въ вертепахъ... и дастся имъ помощь отъ Бога... и спасутся“ (Ефр. Сир. сл. 105. л. 304). „Слышавшіи же божественная писанія и въ рукахъ тая имущіи, и въ мысли всегда поучающіеся мнози прелести его убѣгутъ... и въ горахъ и въ вертепахъ скроются (Именуем. Иппол. сн.) Тамъ, по всемогущему повелѣнію Господа, въ воспоминаніе смерти Его, безкровная жертва Тѣла и Крови Христовой будетъ приноситься до самого втораго Христова пришествія, до скончанія вѣка. Свидѣтствуютъ о томъ слѣдующія слова старопечатныхъ книгъ. „Елижды еще ясте хлѣбъ сей, и чашу сію пиете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже убо пріидеть“. Толкованіе: „елижды еще ясте, смерть Господню возвѣщаете, а яко даже до втораго Его пришествія пребудеть, наведе дондеже пріидеть“ (Толк. апост. 1 Кор. гл. 11, зач. 149, л. 536 об.). „Рече бо Богъ, се есть плоть Моя, и си есть кровь Моя, и се творите въ Мое воспоминаніе, да убо всемогущимъ его повелѣніемъ бываетъ

ликимъ, зане не будетъ службы святая во олтарѣхъ, ни приношенія«. Иппол. Римск.: »Восплачутся церкви Божія плачемъ великимъ: зане не приношеніе, ниже кадило совершается, ниже служба богоугодная: священныя бо церкви яко овощное хранилище будутъ, и честное Тѣло и Кровь Христова во дѣхъ онѣхъ не имать явитися«.

дондеже прїдетъ“ (Ефр. Сир. сл. 107, л. 320). „Се мѣсть плоть, рече (Матѳ. 26. 26). Сей гласъ единою рече, но выну трапезу въ церквахъ отъ того дне и до прїшествїя ему жертву совершенну творить“ (Соборн. л. 559; Вол. Кат. л. 384). „Церковь христіанская отъ языкъ избранная приносить во всемъ мїрѣ Господу Богу, и до скончанїя вѣка приносить имать. Тѣло и Кровь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа“ (Кирил. кн. л. 78 на об., 69, 351; Толк. апост. л. 544 об.). Что до скончанїя вѣка будетъ безкровная жертва Тѣла и Крови Христовой, и что самъ послѣдній антихристъ не уничтожитъ ея, о томъ свидѣтельствуется даже начальникъ раскола, протопопъ Аввакумъ. Онъ говоритъ: „какъ то такъ дерзко глаголютъ, яко не обрящещи святыхъ тайнъ. Только то и людей святыхъ, что бытто одни мы. а то всѣ погибли, миленькіе батюшки, добро ревновать по Бозѣ, да знать ей мѣра. Но блюдися, до конца не упразднить жертвы той и самъ антихристъ. Самъ бо рече Владыка: азъ есмь съ вами до скончанїя вѣка“ (Посланіе Аввакума ко иному. По рукописи Импер. публич. библіот. № О. XVII: 37 л. 9 об; Христ. чт. 1888 г. л. 739 и об). Такимъ образомъ, безкровная жертва только тогда престанетъ, когда мїръ кончится. Та же мерзость запустѣнія во святилищѣ, о которой пророчествовали Данїиль и Іисусъ Христосъ, давно уже исполнилась, по толкованію Іоанна Златоустаго и Блаженнаго Теофилакта, на іудеяхъ, городѣ Іерусалимѣ и его величественномъ храмѣ. Мерзость запустѣнія, говоритъ Св. Златоустъ, это есть кумиръ или статуя, которую поставилъ Римскій императоръ во храмѣ по взятїи Іерусалима; „понеже бо всякъ идоль и всякое человѣческое изображеніе отъ іудей мерзость нарицается. О Римлянахъ сія речена быша“ (Маргар. л. 116, 117). Блаженный же Теофи-

лактъ, приводя слова Іисуса Христа: „прідетъ кончина, и т. д. (Матѳ. 24, 14—16), говоритъ: „не всего міра рече, но Іерусалима. Тогда скорбь нестерпимая баше, повелѣно бо бысть войнствомъ Римскимъ никого же помиловати. И аще бы не сократилъ Богъ брани Римлянъ, ни одна бы плоть не спаслась, ни одинъ іудеянинъ не остался бы. Нѣкоторые разумѣютъ сіе о времени антихриста. Нѣсть о антихристѣ се, но о разореніи Іерусалима, въ невходимыхъ храма котораго завоеватель Римскій поставилъ идолъ свой“ (Благов. на Мтѳ. зач. 99, и на Мрк. зач. 60; Кир. л. 31 об.).

Ослѣпленные ложнымъ убѣжденіемъ, что Св. Причащеніе истреблено антихристомъ, старообрядцы не только сами лишаются его, но и другихъ хотятъ лишить его. Православнымъ христіанамъ, живущимъ въ сосѣдствѣ съ ними, они внушаютъ, что нынѣ люди недостойны принимать святое причащеніе. „Иже недостойнѣ Тѣло и Кровь Господню ясть и піеть, горшій себѣ судъ приметъ“ (Златоуст. л. 245). Посему, заключаютъ старообрядцы, лучше оставаться безъ причащенія. Но горе человѣку, имже соблазнъ приходитъ! Св. Причащеніе установлено не для достойныхъ, а для недостойныхъ. Оно исправляетъ наше достоинство. Въ Бол. Катихизисѣ говорится: „яденіемъ убо падохомъ, яденіемъ же Тѣла Христова и питіемъ Пречистыя Крове Его исправитися имамы“ (л. 164 на об.). Посему скажемъ словами Златоустника: „о, человѣче! не мози плоти угождая, святыни лишатися. Писано бо есть: аще христіанинъ не причастится Святыхъ Таинъ трижды въ лѣто, таковой скотски живетъ, и о душѣ своей не радить“ (лист. 245 об. и 246); а по нашей слабости подобаетъ причаститься св. Христовыхъ Таинъ хотя однажды въ лѣто, въ великій постъ, и то великое очищеніе есть. Аще кто

и того не сотворитъ, а случится тому смерть, то лучше бы ему не родиться“ (л. 99). Въ этихъ словахъ ничего не говорится о достоинствѣ или недостоинствѣ чело-вѣка; поставляется только чело-вѣку въ непремѣнный христіанскій долгъ приобщаться Св. Тайнъ. При семъ, впрочемъ, не исключается и приготовленіе къ достой-ному принятію Св. Причастія, оно даже требуется. Св. Іоаннъ Златоустъ учитъ: „Страшныхъ Тайнъ, трапезы наслаждаеши духовныя, трапезы царскія, и паки ли оскверняеши уста тиною?... И паки ли мимошедшей седмицѣ, предаваеши себе на прежняя?... Сія глаголю, не одинаго и лѣтняго приступанія возбраняй вамъ, но хотяй паче, да выну приступаете къ „Святымъ“. Сего ради и священникъ возглашаетъ, призывая „Святыхъ“... яко не приступати кому не готову“ (Нравоуч. 17, на посл. къ Евр., стр. 2946). Къ достойному принятію Св. Причащенія Св. Церковь приготовляетъ своихъ чадъ постомъ и благоговѣніемъ особеннымъ; повелѣваетъ имъ исповѣдаться предъ священникомъ православнымъ, и разрѣшеніе воспріяти (Мал. Кат. л. 33). Послѣ сего разрѣшенія „христіанинъ прибрѣтаетъ себѣ какъ бы второе безгрѣшіе“ (Мал. Кат. л. 37). Въ такомъ-то со-стояніи, по заповѣди духовнаго отца, очистившійся грѣшникъ и удостоивается св. Причащенія. Удалятъ же себя самовольно отъ Св. Причастія, ради недостоинства, никто не въ правѣ. Это дѣло іерея, что видно изъ слѣ-дующаго: „Іерею заповѣдуются прилежно блюсти, да ни единый чело-вѣкъ не умретъ безъ причащенія. Аще бы и велики кто грѣхи сотворилъ, яко то: убійство, блудъ, и симъ подобніи грѣси, но и тогда аще при концѣ смертномъ исповѣдалъ будетъ оныя, то достоитъ ему дати Святое Тѣло и Кровь Господню, и простити его, да не лишень будетъ живота вѣчнаго. Но аще кто

умреть безъ причащенія небреженіемъ отца духовнаго, то за таковое нерадѣніе іерей достоинъ будетъ муцѣ, понеже лишилъ душу божественнаго свѣта, егоже діаволи трепещутъ, и не могутъ зрѣти на лице причастившагося, по ученію святаго Златоуста“ (Златоуст. л. 303 и далѣ). Самовольно удаляющихся отъ Св. Причащенія Матѳеи Правильникъ называетъ еретиками, а св. Кирилль Іерусалимскій врагами Божіими и друзьями бѣсовскими. „Еретики глаголемъ быти, всѣхъ непричащающихся священій отъ священника въ святѣй Божіей церкви“ (Сост. 1, л. 61). „Иже Церкви Божіа и причастія себѣ святыхъ Христовыхъ таинъ удаляюще, врази Божіи бывають, и бѣсовъ друзи“. (Соборн. въ нед. мясоп., Книга о вѣрѣ л. 15 об.). Старообрядцы, отторгающіе отъ Св. Причащенія православныхъ и, такимъ образомъ, стремящіеся совершенную Христову жертву вездѣ помрачить, являются, по приговору Кирилловой книги, предотечами антихриста и помощниками его. Въ ней говорится такъ: „Иже антихристу предотечи суть и помощники, иже строятъ совершенную Христову жертву вездѣ помрачити“ (л. 37 на об.). Изъ всѣхъ этихъ свидѣтельствъ видно, насколько опасно удаляться отъ святаго причащенія хотя бы ради недостойнства.

Поэтому православные должны внимать не старообрядцамъ хитрымъ и злымъ, а своей матери, Церкви Святой, которая воспѣваетъ имъ: „вкусите и видите, яко благъ Господь“.

ТАИНСТВО БРАКА.

Бракъ установленъ еще въ раю земномъ, когда изъ ребра мужа Богъ создалъ жену и благословилъ ихъ. Жена, взятая отъ мужа, составила съ нимъ одну плоть (Быт. 2. 24), раздѣлять которую, какъ сочетаніе Божіе, человекъ не долженъ (Матѳ. 19, 6).

Такое тѣсное соединеніе мужа и жены, изъ которыхъ составилаь одна плоть, св. апостоль Павелъ прямо назвалъ тайною великою, потому что оно совершается по образу тѣснаго союза Христа съ Церковію (Ефес. 5, 32). Какъ установленіе Господне, имѣющее цѣлю размноженіе рода человѣческаго (Быт. 1, 27) для прославленія Божія и усиленіе чувства любви къ другому: „каждый да любитъ свою жену, какъ самого себя“ (Ефес. 5, 33), и какъ соединеніе мужа и жены по образу вѣчнаго союза Христа съ Церковію, таинство брака должно существовать вмѣстѣ съ другими таинствами всегда, даже до скончанія вѣка. Иисусъ Христосъ сказалъ въ Евангеліи: „какъ было во дни Ноевы: женились и выходили замужъ, такъ будетъ и въ пришествіе Сына человѣческаго“ (Мтѣ. 24, 37—38). И благовѣстное Евангеліе подтверждаетъ то же. Въ немъ говорится, что „бракъ существуетъ смерти ради“, то есть ради продолженія родовъ, ради восполненія того, что уноситъ смерть. Значитъ, пока будетъ существовать смерть, до тѣхъ поръ необходимо долженъ быть и бракъ. (Благ. Еванг. отъ Марк. зач. 58).

Таинство брака должно совершаться священниками и въ церкви. Шестая тайна—достояніе брака, говорится въ Маломъ Катихизисѣ, бываетъ благословеніемъ священническимъ (л. 37 об.). „Не хочешь ли дѣвствовать“, говоритъ св. Златоустъ, „брачися только въ церкви“ (Марг. л. 537). Еще яснѣе объ этомъ говорится въ Кормчей книгѣ: „вѣнчаніе и брачное благословеніе не отъ кого не достойно принимать, какъ только отъ своего приходскаго священника, въ церкви, вредъ людямъ“ (гл. 51, л. 523).

Такъ какъ у раскольниковъ безпоповцевъ нѣтъ священниковъ, то брака не должно бы и быть у нихъ; они

всѣ должны бы быть дѣвственниками. Но дѣвства всѣ они не могутъ вмѣстить, посему женятся и выходятъ замужъ или, короче, брачатся. Бракъ ихъ совершается такъ: жениха и невѣсту, при взаимномъ ихъ согласіи, благословляютъ отецъ и мать и только. Такой бракъ не составляетъ таинства. Въ Кормчей говорится: „тѣ же суиружества, которыя совершаются не съ благословеніемъ церковнымъ и чиннымъ отъ своего пастыря, по соборному уложенію и св. отецъ ученію, незаконны, противозаконны и ничтоже суть“ (ч. 2, гл. 51, л. 522); онѣ не боголюбивы и составляютъ блудническое смѣшеніе“ (Тамъ же ч. 2, гл. 43, л. 336 об.).

Безпоповцы Ѳедосѣевцы, не имѣя священства, дѣйствительно, совершенно отвергають бракъ и проповѣдуютъ одно дѣвство. Они говорятъ, что чистая, совершеннѣйшая жизнь есть жизнь дѣвственная; отецъ, не выдающій своей дочери—дѣвицы замужъ, лучше творить (1 Кор. 7, 38); посему юноша и дѣвица не должны сочетаться бракомъ.

Но отвергать бракъ и взаконять дѣвство для всѣхъ есть дѣло только діавола, а не людей (Бес. Апост. л. 1867). „Бракъ не зло“ (Маргар. л. 193 об), а „нужно необходимая тайна чадородія ради и исполненія церкви Божія“ (Б. Кат. л. 386). Когда ученики сказали Іисусу Христу, что лучше есть не жениться, то Онъ отвѣтилъ имъ, что не всѣ вмѣщаютъ слова сего, но кому дано (Матѳ. 19, 11). Эти слова Спасителя св. апостоль объясняетъ такъ: „безбрачнымъ и вдовамъ говорю: добро имъ есть, если пребудутъ, какъ я, то есть въ цѣломудріи. Но если не могутъ они воздержаться, пусть вступаютъ въ бракъ; ибо лучше вступать въ бракъ, нежели разжигаться, то есть распаляться страстями и блудодѣйствовать. Посему выдающій замужъ свою дѣвицу поступаетъ хорошо, а

не выдающій поступаетъ лучше (1 Кор. 7, 8, 9, 38), если только она останется навсегда цѣломудренною. Отсюда видно, что, возвышая дѣвство, свят. апостоль Павелъ не отвергаетъ, какъ Ѳедосѣевцы, и брака. Онъ прямо говоритъ: „если и женишься, не согрѣшишь; и если дѣвица выйдетъ замужъ, не согрѣшитъ“ (1 Кор. 7, 28). Тоже говорится и въ Кирилловой книгѣ: „оженивыйся, или посягшая нѣсть согрѣшитъ“ (л. 190 об.).

Значитъ, съ дѣвствомъ всегда должно быть въ Христовой Церкви и брачное таинственное мужа и жены сожитіе, котораго никто не долженъ гнѣшаться и порицать, что дѣлаютъ Ѳедосѣевцы. Св. отцы учатъ, что если кто порицаетъ бракъ и женою вѣрною и благочестивою, съ мужемъ своимъ совокупляющеюся, гнушается, или порицаетъ оную, яко не могущую внити въ царствіе, да будетъ подѣ клятвою (1 пр. Гангр. соб.).

Отвергая бракъ и проповѣдуя одно дѣвство, Ѳедосѣевцы, однако, не дѣвствуютъ. Почти каждый изъ нихъ держитъ при себѣ женщину, которую выдаетъ за прислугу и приживаетъ съ нею дѣтей.

Такимъ образомъ, вмѣсто законнаго брака у нихъ, на радость діавола, открытый развратъ, за который они должны понести наказаніе. Въ Большомъ Катихизисѣ говорится: „Аще сквернавый прелюбодѣйно поживетъ, то убо казнь пріиметъ за презрѣніе и попраніе брака“ (лист. 360).

Тайнство елеосвященія.

Тайнство елеосвященія, или маслособорованія, совершается только надъ больными. Но отсюда нельзя заключать, что оно не необходимо въ Христовой Церкви. Тайнство это наше спасеніе дѣлаетъ дерзновеннѣ извѣстнымъ и твердымъ (Бол. Кат. л. 357).

Посему „пренебрегій е немощенъ есть и неизвѣстенъ, ниже утвержденъ во своемъ спасеніи. Оно установлено Господомъ Исусомъ Христомъ, Который самъ исцѣлялъ больныхъ (Матѳ. 4, 23). Его совершали св. апостолы: они недужныхъ мазали масломъ, и тѣ исцѣлялись (Марк. 6. 12, 13). А св. апостоль Іаковъ и своимъ преемникамъ заповѣдуетъ совершать его: „Болишь ли кто изъ васъ, говоритъ онъ, пусть призоветъ пресвитеровъ Церкви, и пусть помолятся надъ нимъ, помазавъ его елеемъ во имя Господне. И молитва вѣры исцѣлитъ болящаго, и возставитъ его Господь; и если онъ содѣлалъ грѣхи, простятся ему“ (Іак. 5. 14—15).

Елеосвященіе въ Бол. Катихизисѣ прямо названо тайною. „Се есть по́слухъ достовѣренъ, святой апостоль Іаковъ, сказуй намъ яснѣ о сей тайнѣ, и люди къ ней призывай, сіе приложивъ реченіе, яко сіе помазаніе бываетъ во имя Господне, сирѣчь: волею и установленіемъ и повелѣніемъ Господнимъ. Не апостоль бо ю установилъ есть, зане тайну ни едина же тварь установить можетъ, развѣ самъ Богъ, иже въ ней и ею благодать свою небесную и отпущеніе грѣховъ подаеть, онъ же ю указуетъ, и яко отъ Христа установленную предаеть, и вѣрнымъ употребляти ея повелѣваетъ“ (л. 393).

(Продолженіе будетъ).

О церковномъ чтеніи.

(Извлеченіе изъ циркуляра № 3 по духовно-учебному вѣдомству).

Чтеніе должно составлять основу практическаго изученія русскаго и церковно-славянскаго языковъ. Свободное, отчетливое и выразительное чтеніе и русской рѣчи встрѣчается въ школахъ очень рѣдко, а по цер-

ковно-славянски ученики нерѣдко читають неправильно, противъ удареній, съ неправильной интонаціей. Въ послѣднемъ отношеніи встрѣчается важная погрѣшность: приучая учениковъ къ выразительному чтенію стихотвореній и басенъ, учителя иногда ту же выразительность чтенія переносятъ и на церковно-славянскій языкъ, вслѣдствіе чего ученики иногда читають псалмы на манеръ чтенія свѣтскихъ произведеній, что заслуживаетъ полнѣйшаго осужденія. Относительно правилъ и приемовъ приученія учениковъ къ правильному и выразительному чтенію на родномъ языкѣ учителя имѣють немало пособій (между которыми можно рекомендовать сочиненія Зимницкаго и Острогорскаго); что же касается церковнаго чтенія, то учитель долженъ руководиться тѣми преданіями, которыя искони хранитъ въ этомъ отношеніи церковная практика. Церковное чтеніе можетъ быть высокохудожественнымъ, но сила и выразительность его совсѣмъ иныя, чѣмъ въ чтеніи свѣтскихъ произведеній. Совершенно вѣрно говоритъ г. Рачинскій (Замѣтки о сельскихъ школахъ), что церковное чтеніе есть искусство, имѣющее свои преданія, свои неписанные законы, искусство, требующее и природнаго таланта, и продолжительнаго упражненія, искусство, которое можетъ быть доведено до высокой степени совершенства. Образовательное его вліяніе громадно. Хорошее церковное чтеніе предполагаетъ полное пониманіе читаемаго, т. е. съ формальной стороны усвоеніе цѣлой системы сложныхъ и смѣлыхъ конструкцій, съ внутренней—цѣлаго міра высокой поэзіи и глубокаго богословскаго мышленія. Таковъ высокій типъ церковнаго чтенія, къ усвоенію котораго долженъ стремиться ревностный и искусный учитель церковнаго языка и къ которому онъ долженъ готовить учащихся. Типъ этотъ встрѣчается иногда

въ нашихъ обителяхъ и въ нѣкоторыхъ извѣстныхъ храмахъ, привлекающихъ толпы благочестивыхъ богомольцевъ. Не слѣдуетъ забывать, что церковное чтеніе, вмѣстѣ съ пѣніемъ, широко принимается нашимъ богослуженіемъ и составляетъ его истинную красоту; что устами чтеца возносятся молитвы, благодаренія и прошенія къ Богу отъ предстоящихъ; что голосу его внимаютъ всѣ присутствующіе въ храмѣ. Такое высокое значеніе церковнаго чтенія придаетъ ему особенную важность въ духовной школѣ, помимо его важнаго практическаго значенія для грамматическаго изученія языка.

Первую стадію хорошаго церковнаго чтенія составляетъ *правильность*. Учащіеся должны произносить вѣрно, ясно и отчетливо каждый звукъ въ словѣ, безъ смягченій, свойственныхъ русскому языку, твердо, безъ запинокъ. Особенное вниманіе учителя должны обратить на ударенія, которыя въ русскомъ и церковно-славянскомъ языкахъ часто не совпадаютъ и потому неопытными чтецами часто дѣлаются невѣрно. Такъ вмѣсто *си* часто говорятъ *сий*; вмѣсто *между* *собдю*—*между* *собою*; вмѣсто *стражду* (2 Тим. 1, 12.)—*стражду*; вмѣсто *наложитъ* (Апок. 22, 18)—*наложитъ*; вмѣсто *даете* (Рим. 13, 6)—*даёте*; вмѣсто *зайдетъ* (Еф. 4, 26)—*зайдётъ*; вмѣсто *дарованная* (1 Кор. 2, 12)—*дарованная*; вмѣсто *явлени есмы* (2 Кор. 5, 11)—*явлены есмы*; вмѣсто *читете* (2 Кор. 1, 13)—*читете* и т. п. Такое пестрое чтеніе, полурусское, полуславянское, является искаженіемъ церковнаго текста, а такое чтеніе, къ прискорбію, встрѣчается нынѣ нерѣдко. Вторую ступень составляетъ чтеніе *свободное*, умѣренной быстроты, или, какъ говорятъ, бѣглое, однако не сливающее звуковъ до нераздѣльности, неясности произношенія ихъ. Что касается *сознательности*, то, строго говоря, чтеніе съ первыхъ же опытовъ должно

быть всегда сознательнымъ. Но сознательность имѣетъ свои степени. На высшей степени она является уразумѣніемъ не только смысла отдѣльныхъ словъ и реченій, но и общей мысли и духа читаемаго. Глубина и всеобъемлемость церковнаго чтенія такова, что въ немъ есть доступное и младенцамъ и постигаемое мудрецомъ, а есть и превосходящее умъ человѣческой, воспринимаемое вѣрою. *Молитвенное настроеніе* читающаго дѣлаетъ самое чтеніе трогательнымъ, умилительнымъ, возвышающимъ душу слушателей. Безъ этого настроенія чтеніе церковное является механическимъ и безжизненнымъ, какими бы чтець ни обладалъ внѣшними качествами чтенія. Церковное чтеніе должно воспитывать религіозное чувство, а это послѣднее должно проникать самое чтеніе; слѣдуетъ, поэтому, учить такъ дѣтей, чтобы они чтуще молились и молящися читали; ибо церковное чтеніе есть таже молитва.

Объ *интонаціи* въ церковномъ чтеніи надлежитъ замѣтить, что она должна быть проста, безыскусственна и запечатлѣна важностію. Всѣ приемы выразительнаго свѣтскаго чтенія къ ней непримѣнимы. Искусственное растяженіе звуковъ, внезапные перерывы, пониженіе голоса до шепота и затѣмъ возвышеніе его до крика, усиленные восклицанія и вообще всякая игра голосомъ, присущая художественной театральной декламаціи, не должны имѣть мѣста въ церковномъ чтеніи, которое въ сущности представляетъ запечатлѣнный глубокою древностію мелодическій речитативъ, спокойнаго, возвышеннаго характера, родственны по духу съ возгласами священника и пѣніемъ ликовъ, въ соединеніи съ которыми оно и составляетъ одно прекрасное и величественное цѣлое. Учителямъ не слѣдуетъ забывать, что въ низшихъ школахъ полагается основа всему дальнѣй-

шему ученію и что навыки, пріобрѣтенные въ дѣтствѣ, сохраняются и въ позднѣйшемъ возрастѣ. Церковные чтецы, плохо приготовленные въ школѣ, съ превеликимъ трудомъ могутъ освободиться отъ усвоенныхъ съ дѣтства недостатковъ, а чаще всего могутъ и навсегда сохранить ихъ. На церковно-славянское чтеніе должно отдѣлять часть каждаго урока; для приготовленія же къ чтенію въ церкви должны быть особыя упражненія чтецовъ, внѣ класснаго времени, подъ руководствомъ учителей.

**Празднество въ Вятской Духовной Семинаріи освященія иконы
въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 года.**

Въ церкви Вятской Духовной Семинаріи 26 сентября, въ храмовый праздникъ св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, предъ Божественною литургіею совершено Преосвященнѣйшимъ Никономъ, Епископомъ Глазовскимъ, Викаріемъ Вятскимъ, при участіи Ректора Семинаріи протоіерея Николая Попова, Каѳедральнаго протоіерея Θεодора Кибардина, Инспектора Семинаріи протоіерея Павла Кибардина, протоіерея Александра Князева, духовника Семинаріи священника Василя Бехтерева и эконома Семинаріи священника Павла Сильвинскаго, освященіе иконы въ память чудеснаго спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Императора Александра Александровича, Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны и Августѣйшихъ Дѣтей Ихъ 17 октября 1888 года при крушеніи желѣзно-дорожнаго поѣзда, устроенной усердіемъ служащихъ и учащихся въ Вятской Семинаріи и трудами художника Кондопуло. На иконѣ сей въ верхней части ея изображена на небѣ Пресвятая Троица съ предстоящими и

молящимися Божією Матерію и Іоанномъ Крестителемъ, въ средней части иконы изображены также на небѣ молящіеся святые, имена которыхъ носятъ Государь Императоръ, Государыня Императрица и Августѣйшія Дѣти Ихъ: Св. Благовѣрный Князь Александръ Невскій, Св. Равноапостольная Марія Магдалина, Св. Николай Чудотворецъ, Св. Великомученикъ Георгій, Св. Князь Михаилъ Тверскій, Св. Преподобная Ксенія и Св. Княгиня Ольга, и святые, память которыхъ совершается 17-го октября: Св. Пророкъ Осія, держащій свитокъ со словами: „отъ руки адовы избавлю я, и отъ смерти искуплю я; гдѣ прѣ твоя, смерти? гдѣ остень твой, аде“ (Ос. 13, 14), преподобно-мученикъ Андрей Критскій, Св. Лазарь четверодневный, Св. Безсребренники Косма и Даміанъ, Леонтій, Анѳимъ и Евтропій; въ нижней части иконы изображено на землѣ въ туманѣ крушеніе желѣзно-дорожнаго поѣзда. Послѣ литургіи совершенно было молебствіе Господу Богу и святымъ, которые изображены на иконѣ, съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ и Августѣйшимъ Дѣтямъ Ихъ. По окончаніи Богослуженія Преосвященный Никонъ обратился къ предстоящимъ въ храмѣ съ архипастырскимъ словомъ, въ которомъ привѣтствовалъ съ сугубымъ торжествомъ: съ праздникомъ въ честь Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова и съ торжествомъ освященія иконы въ память великаго чуда, явленнаго въ спасеніи Благочестивѣйшаго Государя Императора, Государыни Императрицы и Августѣйшихъ Дѣтей Ихъ отъ величайшей опасности; разъяснилъ, что это событіе есть истинно великое чудо милости Божіей къ Царю и Его Августѣйшему Семейству и всей Россіи; что это чудо достойно постоянного и вѣчнаго памятованія нашего, благодаренія и прославленія за него

Господа Бога. Какъ въ древности благочестивый царь Іудейскій Езекиа, обрадованный словомъ пророка о чудесномъ исцѣленіи его отъ смертной болѣзни, воскликнулъ: „Отець возвѣститъ дѣтямъ истину Твою, Господи. Господь спасетъ меня; и мы во всѣ дни жизни нашей будемъ воспѣвать пѣсни въ домѣ Господнемъ“ (Ис. 38, 19. 20.), такъ и Благочестивѣйшій Государь нашъ, спасшись отъ величайшей опасности во время путешествія Своего, исповѣдалъ всенародно, что Господь Богъ чудомъ сохранилъ жизнь Ему, Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всѣмъ Дѣтямъ Его, и призывалъ всѣхъ своихъ вѣрныхъ подданныхъ соединить свои молитвы съ Его благодарными молитвами къ Богу о спасеніи Его и Августѣйшаго Семейства Его. Какъ избавленіе отъ смерти царя Езекиа признали чудомъ не только ближніе, но и отдаленнѣйшіе цари и народы, такъ и спасеніе Государя нашего и Его Августѣйшаго Семейства признано чудомъ милости Божіей не только Имъ Самимъ и Русскимъ народомъ, но и другими царями и народами. Въ заключеніе Владыка сказалъ: эта святая икона, на которой изображено великое чудо спасенія Господомъ Благочестивѣйшаго Государя и Его Августѣйшаго Семейства, да служитъ вамъ постояннымъ напоминаніемъ о Богѣ и великой чудесной милости Божіей къ Нашему Царю. Напечатлѣйте это великое чудо милости Божіей въ душахъ вашихъ и всегда благодарите Господа за спасеніе Царя, а съ Нимъ и всего царства, и молитесь Богу о здравіи и благоденствіи Его, да тихое и безмолвное житіе проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ“.

При торжествѣ присутствовали Его Превосходительство, Господинъ Вятскій Губернаторъ Алексѣй Ѳедоровичъ Анисѣинъ, Его Превосходительство, Г. Вице-Губернаторъ Всеволодъ Александровичъ Ратьковъ-Рож-

новъ, Г. Жандармскій Начальникъ Викторъ Ксенофоновичъ Никольскій, Г. Полиціймейстеръ г. Вятки и другіе.

Общее собраніе Вятскаго Братства Святителя и Чудотворца Николая.

1-го сего октября происходило общее собраніе Братства Святителя и Чудотворца Николая. По этому случаю предъ литургіею въ Каѳедральномъ соборѣ Преосвященнѣйшій Сергій, Епископъ Вятскій и Слободскій, въ сослуженіи соборнаго духовенства, совершилъ паннихиду по умершимъ братчикамъ, а по окончаніи литургіи молебствіе Пресвятой Богородицѣ и Святителю Николаю о здравіи Августѣйшаго Покровителя Братства Великаго Князя Сергія Александровича, Попечителей и всѣхъ членовъ Братства. Въ совершеніи молебствія участвовали Предсѣдатель Братства Преосвященнѣйшій Никонъ, Епископъ Глазовскій и нѣкоторые изъ принадлежащихъ къ Братству протоіересвъ и священниковъ города Вятки. Когда священнослужащіе вышли изъ алгара для молебствія, Преосвященнѣйшій Сергій произнесъ одушевленную рѣчь, которая произвела на предстоявшихъ глубокое впечатлѣніе. Сказавши о томъ, что Вятское Братство пріобрѣло извѣстность далеко за предѣлами Вятской Епархіи, что оно извѣстно въ обѣихъ столицахъ, даже по всей Россіи и удостоилось стать подъ Августѣйшее покровительство Великаго Князя Сергія Александровича, Архипастыръ изъяснилъ великую пользу, какую Братство можетъ приносить Православной Церкви, и выразилъ желаніе, чтобы составъ Братства увеличился присоединеніемъ новыхъ членовъ, и просилъ предстоявшихъ принять участіе въ дѣятельности Брат-

ства. Непосредственно послѣ молебна послѣдовало собраніе Братства въ залѣ Архіерейскаго дома. Въ собраніи присутствовали: Господинъ Начальникъ губерніи, Г. Вице-Губернаторъ, кромя членовъ Братства были въ собраніи и нѣкоторыя постороннія лица. Послѣ молитвы прочитанъ отчетъ о дѣятельности Братства за истекшій годъ; выбраны члены въ комиссію для по-вѣрки приходорасходныхъ книгъ и денежныхъ суммъ братскихъ; за выслугою трехгодичнаго срока пяти членовъ Братскаго Совѣта: о. Ректора Семинаріи протоіерея Николая Ал. Попова, Каѳедральнаго протоіерея Θεодора Георг. Кибардина, супруги дѣйств. статскаго совѣтника Зинаиды Францовны Ратьковой - Рожновой, члена Окружнаго Суда Алекся Павл. Померанцева и Директора Реального училища Василя Льв. Никологорскаго, предложено выбрать членовъ въ составъ Совѣта и общимъ голосомъ избраны и на будущее трехлѣтіе тѣже лица; за тѣмъ присуждено денежное вознагражденіе за нѣкоторые труды по Братству, положенное Уставомъ Братства. Здѣсь же записывались желающіе быть членами Братства и производился пріемъ членскихъ взносовъ. Собраніе закончилось молитвою.

Изъ Холуницкаго завода.

26-го сентября 1889 года, въ день престольнаго праздника Іоанна Богослова, въ Троицкой церкви Холуницкаго завода при громадномъ стеченіи народа, происходило торжественное освященіе иконы „Софіи, Премудрости Божіей“, сооруженной, въ память чудеснаго спасенія Государя Императора и Августѣйшей Семьи 17-го октября 1888 года при крушеніи Императорскаго

поѣзда 17 октября 1888 года на Курско-Харьково-Азовской желѣзной дорогѣ, на деньги, пожертвованныя жителями Холуницкаго завода. Образъ этотъ точный списокъ съ иконы Софіи, Премудрости Божіей, находящейся въ селѣ Вохминскомъ, особенно чтимой и извѣстной далеко за предѣлами Слободскаго уѣзда. Жители же завода къ иконѣ Вохминскаго села имѣютъ особенное усердіе и во всѣхъ своихъ скорбяхъ прибѣгаютъ къ ней съ молитвами и считаютъ Ее за чудотворную, почему въ теченіе почти круглаго года многіе ходятъ туда по обѣту служить молебны. По преданію, икона села Вохминскаго была приносима въ Холуницкій заводъ два раза—въ первый разъ въ началѣ настоящаго столѣтія, во время какого-то мороваго повѣтрія и въ другой разъ, съ разрѣшенія Преосвященнѣйшаго Аполлоса, бывшаго Архіепископа Вятскаго, въ 1874 году, во время сильно свирѣпствовавшаго въ заводѣ повальнаго тифа. Вотъ поэтому-то жители и пожелали поставить въ своемъ храмѣ списокъ съ иконы Вохминской въ память чуда, явленнаго Богомъ надъ Своимъ Помазанникомъ и Августѣйшимъ Его Семействомъ 17-го октября 1888 года. Послѣ освященія иконы, протоіерей о. Николай Зоновъ, въ своей рѣчи, напомнивъ о сказанномъ чудѣ, объяснилъ предстоящимъ священное изображеніе этой иконы. Въ заключеніе отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ.

Василій Ведерниковъ.

А К Т А
ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА РУССКОЙ ИМПЕРІИ
МОСКОВСКАЯ ОТДѢЛЕНІЯ
1888

О В Ъ В И З Д А Н И И
Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей

въ 1890 году.

Вятскія Епархіальныя Вѣдомости въ будущемъ 1890 году будутъ издаваться по прежней, утвержденной Святейшимъ Синодомъ, программѣ.

Цѣна годовому изданію съ доставкою подписчикамъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою чрезъ почту 5 р., безъ доставки и пересылки 4 р.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей, въ домѣ Каѳедрального собора.

СОДЕРЖАНІЕ. Вѣчная Христова Церковь. О церковномъ чтеніи. Празднество въ Вятской Дух. Семинаріи освященія иконы въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 г. Общее собраніе Вятскаго Братства Святителя и Чудотворца Николая. Изъ Холуницкаго завода. Объявленіе.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць— 1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 4 руб., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою въ другія мѣста 5 руб. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ домѣ каѳедрального собора.

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей *Теодоръ Кибардинъ.*

Дозволено цензурою. 11 Октярбя 1889 года.

— * —
ВЯТКА.

Типографія Маншеева,
БЫВШАЯ
Кукулина и Красовскаго.

1889.

